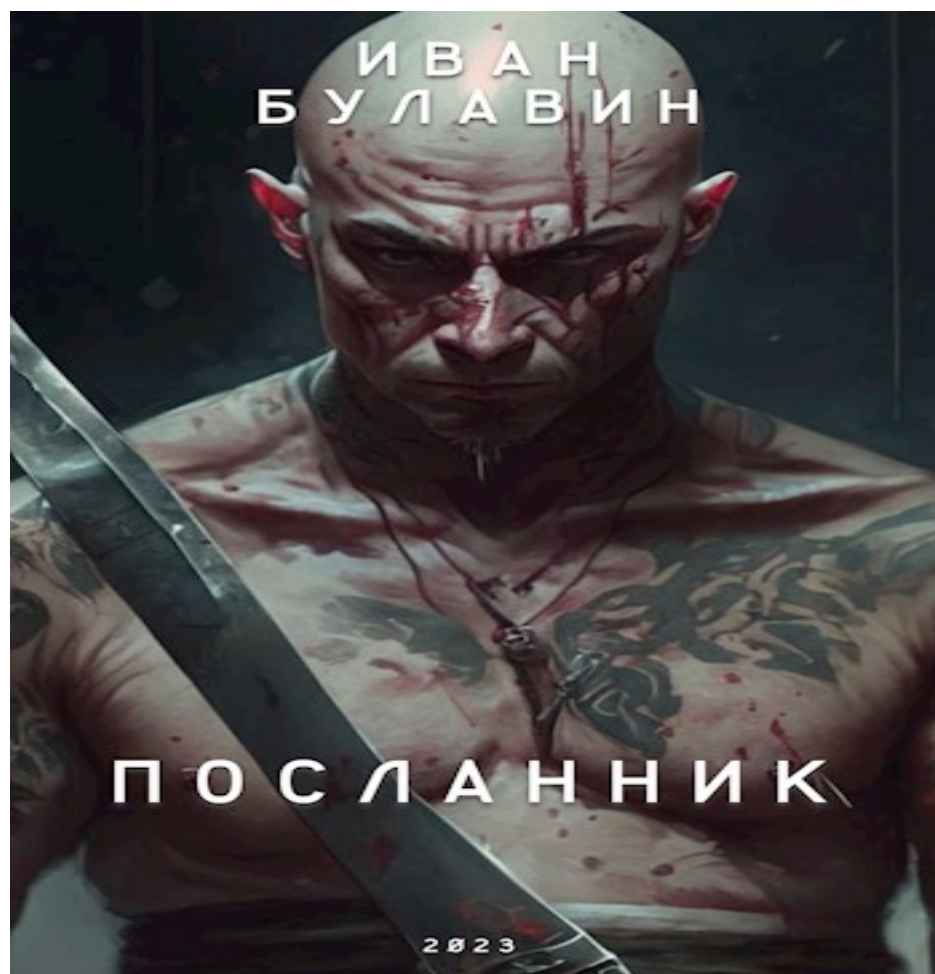

ИВАН
БУЛАВИН

ПОСЛАННИК

2023

ИВАН
БУЛАВИН

ПОСЛАНИК

2023

Annotation

Случайного человека отправили передать письмо. Несложное задание, да только беда в том, что адресат находится в другом мире, где произошёл Конец Света, города обезлюдели, а по земле бегают стаи отвратительных тварей и безумные татуированные сектанты. А передать письмо нужно обязательно, поскольку только так герой сможет вернуться обратно.

- [Посланник](#)
 - [Часть 1](#)
 - [Глава первая](#)
 - [Глава вторая](#)
 - [Глава третья](#)
 - [Глава четвёртая](#)
 - [Глава пятая](#)
 - [Глава шестая](#)
 - [Глава седьмая](#)
 - [Глава восьмая](#)
 - [Часть 2](#)
 - [Глава девятая](#)
 - [Глава десятая](#)
 - [Глава одиннадцатая](#)
 - [Глава двенадцатая](#)
 - [Глава тринадцатая](#)
 - [Глава четырнадцатая](#)
 - [Глава пятнадцатая](#)
 - [Часть 3](#)
 - [Глава шестнадцатая](#)
 - [Глава семнадцатая](#)
 - [Глава восемнадцатая](#)
 - [Глава девятнадцатая](#)
 - [Глава двадцатая](#)
 - [Глава двадцать первая](#)

- [Глава двадцать вторая](#)
 - [Глава двадцать третья](#)
 - [Глава двадцать четвёртая](#)
 - [Часть 4](#)
 - [Глава двадцать пятая](#)
 - [Глава двадцать шестая](#)
 - [Глава двадцать седьмая](#)
 - [Глава двадцать восьмая](#)
 - [Глава двадцать девятая](#)
 - [Глава тридцатая](#)
 - [Эпилог](#)
-

Посланник

Часть 1

Глава первая

Профессия водителя-дальнобойщика по-своему интересна. Нет, разумеется, большая часть этой работы — это бесконечная дорога, идиоты, которых на этой дороге немерено, а ещё постоянная борьба со сном. Но есть и то, что эту работу скрашивает. Так уж вышло, что страна у нас необъятная, так уж вышло, что не всё и не всегда можно перевезти поездом, и тем более самолётом. Вот и приходится гонять фуры на тысячи километров. А в дороге у водителя есть отличная возможность посмотреть на просторы, проникнуться мыслью о величии страны, ну и просто расширить свой кругозор.

Так думал я, когда вертел баранку, поглядывая на бесконечную полосу асфальта. Понятно, что большинство дальнобоев, услышав о таких плюсах своей работы, только горько усмехнутся. Но дело в том, что для меня это не профессия. По сути, я совершаю первый подобный рейс в жизни. Раньше тоже приходилось мотаться на машине в неведомые дали, но то по своей инициативе, а именно сейчас на фирме не оказалось кадров, а груз доставить требовалось, хоть трава не расти. Вот и пришлось спасти родное предприятие, польстился на хорошую премию и командировочные. Фура битком набита строительными конструкциями, не просто железки, а тонкая, почти ювелирная техника. Строить будут что-то жутко технологичное, закупили железо за границей, поставят его, куда следует и... сделано в России.

Вот только это добро доставить нужно из пункта А в пункт Б. Простейшая задачка для третьего класса, скорость-время-расстояние. Подсчёт выдаёт, что на месте я буду завтра к вечеру, даже, наверное, чуть раньше, поскольку иду с опережением графика. С другой стороны, ну его, этот график, надо и отдых себе давать, не хватало ещё уснуть за рулём. Тяжело без напарника, такие рейсы вдвоём делают, а я...

Как минимум, одну ночь мне предстояло заночевать в придорожной гостинице. Вот только я, откровенно говоря, не хочу. Уж лучше в поле. Спальник в машине хороший, а больше мне ничего и не нужно. Остановку сделаю, но только чтобы поесть.

Слегка притормозив, сверился с картой, нет, хорошо всё-таки трасса построена, крупные города можно объезжать стороной, что экономит каждый раз пару-тройку часов. Главное, нужный отворот не прозевать. Так, что у нас на пути? Ага, деревенька, судя по размерам, тысячи на полторы жителей. И там точно есть какая-то забегаловка, где можно поесть. Пусть еда будет невкусной, но хоть горячей. Не люблю бутербродами давиться, привык к домашней еде.

Дорога есть дорога, а федеральная трасса — это не просто дорога, это настоящая транспортная артерия. А значит, всегда будут те, кто с неё кормится. Это я, понятно, не про бандитов говорю, преступность в этих краях, слава богу, извели ещё лет пятнадцать назад. Я про тех, кто не прочь заработать на движении относительно честную копейку. Водители, неважно, перевозчики грузов, туристы, что едут на моря, или просто переезжающие из города в город, любят вкусно поесть, мягко поспать, помыться, а то и попариться в бане (иногда даже, о ужас, с девками), так уж вышло. Само собой, спрос рождает предложение, люди, вложившись по минимуму, организуют на трассе пункты общепита и придорожные гостиницы. В одной из таких я сейчас и собирался пообедать.

Насчёт обеда, это я условно говорю, время позднее, почти девять, сентябрь, темнеет сейчас уже довольно рано. Нормальные люди поужинать успели, но у меня график несколько иной. Я ещё ехать буду часов до трёх ночи.

Остановившись на просторной стоянке, я покинул кабину, спрыгнув на ровную площадку, обильно засыпанную мелким щебнем. Так, что тут у нас? Заведение с говорящим названием «Харчевня», а на втором этаже небольшая гостиница, чуть дальше — шиномонтаж и автомойка, а ещё на территории есть баня, как гласит объявление на входе. Ну, баня мне пока без надобности, я не фанат тепловых процедур и случайного секса, а потому обойдусь харчевней.

Заведение мне, сказать по правде, понравилось. Всё в таком архаичном стиле, столы из толстого бруса, стулья неподъёмные, чтобы передвинуть можно было, а поднять и треснуть кого-то по хребту уже затруднительно. Да и публика тут не расположена к дракам. В одном конце сидела немолодая женщина с двумя детьми, то ли поздно родились, то ли это её внуки. Чуть дальше спокойно ужинали два подобных мне дальнобойщика. Сидят спокойно, спиртного на столе

нет, чинно о чём-то беседуют. Официантка молодая туда-сюда бегают, видимо, одна на все руки, и приготовить, и принести, и посчитать. За стойкой только сидели двое молодых парней, в меру подозрительных, не откровенные уголовники, но и на добропорядочных не похожи. Плевать, взять с меня нечего.

Присев поближе к стойке, я стал дожидаться официантку. Она меня подчёркнуто игнорировала, пришлось натуральным образом ухватить её за руку, когда пробежала мимо.

— Есть хочу, — я сделал жалобные глаза.

— Две минутки, — она одарила меня самой милой улыбкой, какую только смогла изобразить.

Ждать пришлось чуть больше, но она всё же вернулась и, вынув блокнот и карандаш, стала выслушивать заказ.

— А меню есть?

— Меняется постоянно, — она пожала плечами. — Давайте лучше я вам расскажу, что есть готового.

— Ну, расскажите, — снисходительно разрешил я.

— Борщ, но его мало осталось. Одну порцию наскребу. Пюре картофельное, котлеты паровые, ноги куриные гриль, салаты, овощной и оливье, макароны, но их ждать придётся.

— Давайте пюре, котлеты и салат, который овощной.

— Сладкое нужно? У нас пирожки с повидлом вкусные.

— Хорошо, сначала всё это, а потом, чуть погодя, принесите пирожки и горячий чай.

Она кивнула и отправилась на кухню. Заказ организовали быстро, всё свежее и горячее. Начнём праздник чревоугодия. С обедом-ужином я расправился, быстро, а потом принесли пирожки. Целых четыре штуки, хотя я количество не указывал. Ну, в самый раз. И чай, два стакана сразу, тоже правильно, чтобы, значит, два раза не носить. Я бы и три выпил, под пирожки-то хорошо идёт, хотя в дороге напиваться жидкости — сомнительное удовольствие. Удивило, что вместо официантки всё это принёс молодой крепкий парень с короткой стрижкой. Я бы в нём ни за что не заподозрил бандита, но какое-то подозрение он вызвал. Уже хотя бы тем, что не бывает официантов в придорожных закусочных, которые бы выглядели идеально. А он выглядел. Рубашка белоснежная, брюки отглажены, даже галстук есть. И всё сидит на нём, как влитое, словно на заказ шили. И физиономия

каменная. Я бы не удивился, увидев такого в офисе большой фирмы, или в правительстве, а тут... девушка была правильная, одета опрятно, но помятая и уставшая. Впрочем, мало ли чудаков, может быть, он помешан на внешнем виде.

— Можно счёт сразу?

— Что? — он посмотрел на меня так, словно увидел впервые.

— Счёт, — сказал я, пальцами нарисовав в воздухе квадрат. — Бумажка такая, там циферки, сколько я проел.

— А... да, сейчас.

Он метнулся к стойке и принёс листок. Да, отличная еда и стоит недорого. Я сразу отдал ему несколько купюр (специально для таких мест держал наличку, у них вечно со связью проблемы), а сам вернулся к пирожкам. И тут не разочаровали, тесто мягкое, повидло яблочное свежее, ну и горячие в меру. Прямо домашним уютom повеяло.

А вот чай подкачал. Не из пакетика, явно заваривали листовой. Вот только с сортом что-то не то. Или просто старая заварка, со склада, где до того пролежала лет двадцать. Горчит. Ну, да ладно. Я не привередливый, пирожки всё окупают.

Когда пирожки закончились, а от чая осталась только треть стакана, я почувствовал тяжесть. Нда, переел слегка, бывает. А ведь желудок у меня не железный, надо будет в аптечке «Мезим» поискать, а то буду всю дорогу маяться. Рука потянулась к стакану, но тут пальцы отказались слушаться. Едва не опрокинул стакан.

Происходило что-то странное. В этот момент ко мне за стол подсел молодой парень, то ли из персонала, то ли просто посетитель. Нет, скорее, из персонала. Брат-близнец официанта, такой же могучий, чистый, отглаженный, только галстука нет. Он ничего не говорил, просто сидел и смотрел на меня, словно чего-то ожидая. А ждать было чего, я попытался сказать:

— Чееееего теее... бе... надо? — язык оказывался слушаться.

Тут меня осенило, что горечь в чае была не просто так, меня опоили и сейчас... что? Я хотел позвать на помощь, но в этот момент речевой аппарат отказал полностью, окружающая действительность поплыла перед глазами, да и сами мысли стали какими-то медленными. Я начал заваливаться набок, упал бы, но меня подхватила пара сильных рук, которые легко удержали моё не самое лёгкое тело и куда-то потащили.

— Перебрал мужик, — раздалось как будто бы издалека. Позвольте, как же перебрал, у меня и спиртного-то на столе нет. Я ведь за рулём и вообще почти не пью. Мысль эта мелькнула в голове, но тут же замерла. Меня похищают. Зачем? Кому я нужен? У меня и денег-то... И груз мой кроме заказчика никому не нужен...

Мысли цеплялись одна за другую, временами я проваливался в темноту, а меня продолжали куда-то тащить. Краем глаза я видел серый коридор с обшарпанными стенами. Позже меня положили на каталку. Больница? Меня привезли в больницу? Или в морг? Нет, скорее, сейчас на органы разберут...

Мир в очередной раз поплыл, я лишился чувств. В себя пришёл, лёжа на той же каталке. Или уже на другой. В помещении было темно, где-то с краю светила тусклая лампочка, которая ничего не освещала. Я попытался пошевелиться, но смог только двинуть одним пальцем. Попытался что-то сказать, но никаких звуков не произвёл.

— Раздевайте, — приказал мужской голос.

— Рано ещё, — ответил голос женский.

Повернув глаз, который тоже с трудом двигался, я разглядел молодую блондинку в белом халате. Немного похожа на официантку, но не она. Её собеседника увидеть не смог, для этого требовалось повернуть голову. Они не скрывают лица, уверены, что я никого никогда не опознаю, а значит... Додумать мысль я не смог, поскольку опять провалился в забытье.

Очнулся, когда меня стали раздевать. Попутно кто-то залез во внутренний карман куртки и вынул документы.

— Пока размер прикинь, — сказал новый мужской голос, явно принадлежавший молодому.

Размер чего? Печени? Что вообще им надо? Тут случилось что-то странное: на руку мне надели штуку для измерения давления.

— Оно тебе надо? — спросил мужчина.

— Слушай, занимайся своим, — раздражённо ответила женщина. — Он должен быть здоров.

— Он и так здоров, — возразил второй мужчина. — Машину как-то водит.

— Это не показатель, — сказала женщина и начала накачивать воздух, руку привычно сжало. — Сколько ему лет?

— Понятия не имею.

— Ты паспорт в руках держишь, — укоризненно сказала женщина.

— А, точно, — спохватился он. — Так, год рождения... тридцать два. Через три месяца будет тридцать три. Разведён, детей нет, прописка постоянная, военнообязанный.

— Сто двадцать на восемьдесят, — удовлетворённо сказала женщина. — Раздевайте дальше. Следов операций у него не вижу, мышечная масса в норме.

— Не просто в норме, — заметил мужчина, — масса хорошая, я пока тащил, чуть не надорвался. В качалку ходил, точно.

— Сигарет нет, — добавил второй, — вейпа тоже, некурящий.

Я снова попытался пошевелиться, дурь, вроде отпускала, но медленно, теперь смог дёрнуть кистью. Но даже это движение вызвало затемнение в голове. Очнулся от укола в плечо. Наркоз дают? Чтобы резать?

Чьи-то пальцы открыли мне глаза и осветили неярким фонариком.

— Норма, — сказала, наконец, женщина. — Это что у тебя?

— Документы.

— А конкретно?

— Ну, паспорт, пэтээска, доверенность, права, военник.

— Открой военник и посмотри, что там, — велел второй мужчина.

— Так, Дмитрий Сергеевич, год рождения, призван, приведён к присяге. Так, погранвойска. Старший сержант. Стрелок, снайпер, гранатомётчик. Отличный экземпляр.

— Вот и хорошо, тогда ему легче будет. Снимайте оставшееся.

С меня стянули носки, потом потащили и трусы. Блин, тут ведь женщина, что за... Попытался оказать сопротивление, но снова замутило. На какое-то время меня оставили в покое. Потом кто-то взял меня за руку, и я почувствовал накладываемый жгут. В локтевой сгиб воткнулась игла. Будут резать?

Но пока меня никто не трогал, я просто лежал, временами засыпая, потом просыпался, а неведомая дрянь всё никак не отпускала. Мысли иногда были ясными, а иногда я замирал на каком-то слове и повторял его много раз, не понимая, что дальше.

Не знаю, сколько прошло времени, а когда я в очередной раз вырубился, очнулся уже в другом помещении, где горел яркий свет, а в нос бил запах химии и жжёного воздуха, как после кварцевой лампы.
Операционная?

— Всё готово? — спросил мужчина, тот, который был главным.

— Нагревается, — ответил второй.

— Одевайте.

Тут я окончательно перестал что-то понимать. На меня натянули бельё, потом какие-то штаны, носки, куртку. В карманы куртки начали что-то засовывать, вдели ремень.

— Алла, — снова позвал мужчину. — Рот проверь.

— А, зубы золотые, — с пониманием отозвалась женщина, после чего бесцеремонно полезла мне пальцами в рот, оттянула нижнюю челюсть и внимательно осмотрела зубы. — Нет ничего, только две пломбы, хорошие зубы.

Какое-то днище. А если бы были? Вырвут? Как в концлагере?

Когда я был полностью одет, меня начали хлопать по щекам.

— Мужик, давай уже, отходи. Тебе предстоит много узнать.

— Крепко его колбасит, — заметил второй мужчина.

— Так я в каждый стакан положил по дозе, он оба и выпил. Алла, ты капала?

— Да я в него ведро залила, того и гляди, обоссется.

— Нам такого не надо, — спокойно сказал начальник. — Дайте судно.

Меня повернули набок и подставили утку. Оказалось, что сфинктеры я контролировать мог, всё прошло нормально, если не считать стыда от справления нужды в присутствии женщины. Она не просто присутствовала, она эту утку и держала. Когда всё закончилось, меня снова положили на спину.

— Пусть воду пьёт, — снова сказал начальник.

Мне ко рту поднесли горлышко пластиковой бутылки и стали заливать понемногу. Глотал я с трудом, временами вода выливалась наружу, где её тут же вытирали бумажными салфетками. Не знаю, сколько я выпил, литра два, не меньше.

— Ну, в принципе, пойдёт, — сказала Алла. — Перед началом ещё укол сделаю, тогда и очнётся.

Вода уже пошла на пользу. Я даже мог теперь что-то мычать. И даже пытался двигаться, но о сопротивлении речи не шло, это были именно хаотичные движения рук и ног, очень слабые, которые ни на что не влияли. Тут меня одели окончательно, на ноги надели ботинки, явно армейские, завязали шнурки, снова начали что-то пихать в карманы, попутно прицепили какой-то предмет к ремню, а другой предмет, гораздо тяжелее, привязали шнурком к запястью.

Тут каталку подкатили к другой стене, в воздухе запахло озоном, а от стены шёл яркий синий свет, напоминающий электросварку.

— Готов, — сказал начальник. — Давай уже, Аллочка, коли свою микстуру, пора.

В бедро мне воткнулась игла, Алла колола прямо через штаны. Укол оказался болезненный, зато от него по телу стало распространяться тепло. В этот момент их начальник склонился надо мной и начал говорить прямо в ухо:

— Слушай, Дмитрий Сергеевич, мы тебя отправляем, на той стороне будь осторожнее, найди тихое место и сиди там, пока наркоз не пройдёт. Дальнейшие твои действия прописаны в блокноте, всё необходимое у тебя есть. Всё, удачи, она тебе понадобится.

Через секунду я оказался на конвейере, который, казалось, тащил меня в раскалённую печь. Жара я не чувствовал, но ощутил покалывание от разрядов тока. Наркоз постепенно отпускал, я попытался размахивать руками, но их тут же прижали с необычайной силой. Потом пришла резкая боль во всём теле, яркий свет в глаза, который обжигал их даже сквозь веки, а потом всё стихло, а я упал с высоты примерно в метр, больно ударившись о каменный пол. Облако света, что выплонуло меня, светилось ещё полторы секунды, после чего погасло.

Вокруг была темнота, никого рядом не было.

Lituz.com

**To'liq qismini
Shu tugmani
bosish orqali
sotib oling!**